

Дело № 2-1-1221/2026
64RS0042-01-2026-000397-92

Решение
Именем Российской Федерации

21.07.2026 года

г. Энгельс

Энгельсский районный суд Саратовской области в составе:
председательствующего судьи Агеевой Е.Г.,
при секретаре судебного заседания Труфановой Е.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО1
к обществу с ограниченной ответственностью « -
» о взыскании компенсации морального вреда, причиненного повреждением
здоровья при несчастном случае на производстве, и признании недействительным акта о
несчастном случае на производстве формы Н-1 от 11 августа 2025 года,

установил:

ФИО1 обратился в суд с указанным иском, ссылаясь на то, что с 21 апреля
2022 года состоял в трудовых отношениях с ООО « », а на
основании дополнительного соглашения к трудовому договору № 98-22 от 12 ноября
2024 года выполнял работу помощника бурильщика эксплуатационного и разведочного
бурения скважин на нефть и газ 5 разряда (второго).

12 февраля 2025 года при выполнении трудовых обязанностей на буровой
площадке производились работы по затаскиванию обсадной трубы диаметром 102 мм с
приемных мостков на роторную площадку с применением вспомогательной лебедки и
элеватора КМ 102-125 № 140. После подъема трубы последняя вышла из зацепления с
элеватором, начала движение вниз по наклонному желобу и сбила находившегося на
приемном мостке ФИО1

В результате несчастного случая истец получил закрытый оскольчатый
спиральный перелом большеберцовой кости со смещением отломков, а также закрытые
оскольчатые переломы малоберцовой кости со смещением. С 12 по 27 февраля 2025 года
ФИО1 находился на стационарном лечении, перенес хирургические и иные
медицинские вмешательства, длительное время был лишен возможности самостоятельно
передвигаться и продолжать работу по прежней профессии.

По результатам расследования работодателем составлен акт о несчастном случае
на производстве. После обращения пострадавшего в государственную инспекцию труда
первоначальный акт был отменен и 11 августа 2025 года оформлен новый акт формы Н-1,
в котором указано, что грубая неосторожность ФИО1 содействовала
причинению вреда, а степень его вины определена в размере 100 процентов.

Истец с указанными выводами не согласился, полагая, что непосредственной
причиной выпадения трубы являлось ненадлежащее закрытие элеватора другим
работником, а также отсутствие должного контроля за безопасностью выполняемой
операции со стороны работников и должностных лиц ответчика. ФИО1 просил
признать акт формы Н-1 от 11 августа 2025 года недействительным и взыскать с
работодателя компенсацию морального вреда в размере 2 000 000 рублей.

В обоснование размера компенсации истец указал на характер производственной
травмы, длительное и болезненное лечение, невозможность ходить и вести прежний
образ жизни, утрату возможности продолжать работу по профессии, а также на стойкие
последствия повреждения здоровья. Справкой МСЭ от 12

декабря 2025 года ФИО1 установлена III группа инвалидности; причиной инвалидности указано «травматическое увечье».

В судебном заседании 19.03.2026 года истец и его представитель заявленные требования поддержали в полном объеме, просили принять заключение судебной экспертизы, признать недостоверными выводы акта Н-1 о грубой неосторожности и 100-процентной вине пострадавшего и взыскать заявленную компенсацию без уменьшения. В судебное заседание 21.07.2026 года истец, представитель истца не явились, об уважительности причин неявки суду не сообщено.

Явку представителя ООО «_____» не обеспечил. Извещен надлежащим образом. В адрес Общества также направлялась копия экспертного заключения. Согласно возражениям, ответчик иск не признал, просил отказать в его удовлетворении, а в случае взыскания компенсации морального вреда — снизить ее размер, ссылаясь на завышенность заявленной суммы. Вместе с тем конкретные фактические обстоятельства, которые могли бы служить основанием для снижения компенсации, расчет предлагаемого размера и доказательства несоразмерности суммы 2 000 000 рублей последствиям повреждения здоровья ответчиком суду не представлены.

Информация о времени и месте рассмотрения настоящего гражданского дела размещена на официальном сайте Энгельсского районного суда Саратовской области (<https://engelsky.sar.sudrf.ru/>) (раздел судебное делопроизводство).

Руководствуясь статьей 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд определил рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле, с учетом наличия сведений об их надлежащем извещении о времени и месте слушания дела. Осуществляя судопроизводство по делу в разумные сроки, установленные ГПК РФ, суд не усматривает оснований для отложения слушания дела на более поздний срок.

Выслушав ранее данные объяснения лиц, участвующих в деле, заключение прокурора, исследовав письменные доказательства, заключение судебной экспертизы, оценив доказательства в их совокупности, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии со статьями 22 и 214 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан обеспечить безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также создать условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда.

Согласно статье 231 Трудового кодекса Российской Федерации разногласия по вопросам расследования, оформления и учета несчастных случаев, в том числе несогласие пострадавшего с содержанием акта о несчастном случае, подлежат рассмотрению уполномоченным органом государственного контроля, решения которого могут быть обжалованы в суд. Следовательно, содержание акта формы Н-1, достоверность отраженных в нем причин несчастного случая и выводов о поведении пострадавшего входят в предмет судебной проверки.

Определением Энгельсского районного суда Саратовской области от 12 мая 2026 года по делу назначена судебная экспертиза в области охраны труда и расследования несчастных случаев на производстве. Экспертом ООО «_____»

подготовлено

заключение № 22С от 29 июня 2026 года.

Из заключения следует, что технической причиной выпадения обсадной трубы из элеватора явилась неправильная эксплуатация элеватора КМ 102-125 № 140: его размещение створкой вниз, поворот на 180 градусов относительно предусмотренного положения и неполное закрытие створки. Непосредственная причинная связь

установлена между действиями _____, осуществлявшего установку и закрытие элеватора, и выпадением трубы.

Эксперт установил также нарушения со стороны иных участников производственной операции и недостатки организации работ: отсутствие надлежащего контроля за безопасностью операции, контроля со стороны инженерно-технических работников, недостаточную подготовку рабочего места и созданную при выполнении работ спешку. Действия работодателя оценены экспертом как влекущие ответственность в силу закона.

В отношении фИО1 _____ эксперт указал, что нахождение в опасной зоне и отсутствие постоянного контроля за перемещением трубы не являлись причиной возникновения аварийной ситуации и выпадения трубы из элеватора. Эти действия могли повлиять лишь на возможность избежать либо уменьшить тяжесть последствий уже возникшей опасности. Поведение истца квалифицировано экспертом как простая неосторожность, а не грубая неосторожность.

Заключение комиссии, отраженное в акте формы Н-1 от 11 августа 2025 года, в части установления грубой неосторожности и 100-процентной вины фИО1 _____ эксперт признал юридически и фактически необоснованным. Эксперт указал, что в самом акте перечислены нарушения, допущенные _____, _____, _____, _____ и другими лицами, в связи с чем возложение всей вины на одного пострадавшего противоречит фактическим обстоятельствам и материалам расследования. Отдельно отмечено отсутствие сведений о вручении акта Н-1 пострадавшему.

Суд оценивает заключение эксперта по правилам статей 67 и 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Экспертиза проведена лицом, обладающим необходимыми специальными знаниями и предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Заключение содержит описание исследованных материалов, примененных методов, последовательный анализ механизма происшествия и мотивированные ответы на поставленные вопросы. Противоречий, исключающих возможность использования заключения, судом не установлено. Доказательств, опровергающих технические и фактические выводы эксперта, либо иного экспертного заключения ответчиком не представлено.

Определение юридической квалификации поведения участников и правовых последствий установленной неосторожности относится к компетенции суда. Поэтому указанное экспертом процентное распределение причинной роли само по себе не является арифметическим основанием для уменьшения компенсации. Вместе с тем установленные экспертом фактические обстоятельства достоверно подтверждают отсутствие в действиях истца грубой неосторожности и отсутствие причинной связи между его действиями и возникновением самой аварийной ситуации.

Пунктом 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации уменьшение размера возмещения связано с грубой неосторожностью потерпевшего, содействовавшей возникновению или увеличению вреда. Простая неосторожность потерпевшего законом в качестве основания для уменьшения возмещения не предусмотрена. Аналогичный подход следует из части восьмой статьи 229.2 Трудового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ, связывающих определение степени вины застрахованного с наличием именно грубой неосторожности.

Поскольку грубая неосторожность фИО1 _____ проведенной судебной экспертизой не подтверждена, а непосредственная причина происшествия связана с неправильной эксплуатацией элеватора другим работником и недостатками контроля за безопасностью операции, оснований для возложения на истца 100 процентов вины и для уменьшения причитающейся ему компенсации суд не усматривает.

Выводы о грубой неосторожности и 100-процентной вине пострадавшего относятся к существенным сведениям акта Н-1, поскольку непосредственно затрагивают объем социальных гарантий, оценку обстоятельств несчастного случая и права застрахованного. Установленная недоверительность этих выводов, их противоречие фактическому механизму происшествия и перечисленным в самом акте нарушениям иных лиц не позволяют сохранить акт в действующей редакции.

При таких обстоятельствах акт о несчастном случае на производстве формы Н-1 от 11 августа 2025 года подлежит признанию недействительным как содержащий существенные нарушения, не соответствующие действительности выводы о причинах происшествия и степени вины пострадавшего. Признание акта недействительным не опровергает установленный в ходе рассмотрения дела факт несчастного случая на производстве от 12 февраля 2025 года и причинную связь между этим случаем и повреждением здоровья истца.

Согласно статье 237 Трудового кодекса Российской Федерации моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается в денежной форме, а при возникновении спора факт причинения морального вреда и размер его компенсации определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

В силу пункта 3 статьи 8 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ возмещение застрахованному морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве, осуществляется причинителем вреда. В соответствии со статьями 1064, 1068 и 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации работодатель отвечает за вред, причиненный работнику при исполнении трудовых обязанностей, в том числе действиями других работников при выполнении ими трудовой функции.

Пунктом 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» разъяснено, что при рассмотрении требований, связанных с повреждением здоровья работника вследствие несчастного случая на производстве, суду надлежит установить, обеспечил ли работодатель безопасные условия труда. Бремя доказывания исполнения обязанности по обеспечению безопасных условий труда и отсутствия вины лежит на работодателе, в том числе когда вред причинен неправомерными действиями другого работника.

Ответчик не доказал, что при выполнении операции по перемещению обсадной трубы им были обеспечены надлежащая организация безопасного производства работ, контроль за правильностью установки и закрытия элеватора, контроль за действиями работников и безопасностью опасной зоны. Напротив, заключением эксперта установлены нарушения нескольких работников ответчика и недостатки организации работ.

Факт причинения истцу физических и нравственных страданий подтвержден совокупностью исследованных доказательств. Само причинение вреда здоровью предполагает наличие морального вреда. Истец испытал интенсивную физическую боль в момент травмы и в период лечения, перенес множественные переломы костей голени со смещением, медицинские вмешательства, стационарное и последующее лечение, длительное ограничение передвижения и зависимость от помощи других лиц.

Последствия травмы не ограничились периодом первоначального лечения. Справкой федерального учреждения медико-социальной экспертизы от 12 декабря 2025 года фгю1 установлена III группа инвалидности с причиной «травматическое увечье». Указание данной причины инвалидности подтверждает медицински установленную связь стойкого нарушения здоровья с несчастным случаем на производстве. Доказательств отмены либо оспаривания этого решения ответчиком не представлено.

Суд учитывает, что на момент травмы ФИО1 находился в трудоспособном возрасте, имел профессию, непосредственно связанную с физическим трудом и работой на буровой. Полученная травма лишила его возможности продолжать прежнюю профессиональную деятельность, существенно ограничила привычный образ жизни, самостоятельность и физическую активность. Эти обстоятельства объективно вызывают переживания, связанные с утратой здоровья, неопределенностью дальнейшего трудоустройства, снижением профессиональных и бытовых возможностей.

В соответствии с пунктами 25–30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33 размер компенсации должен определяться с учетом конкретных незаконных действий причинителя вреда, тяжести физических и нравственных страданий, вида повреждения здоровья, продолжительности расстройства здоровья, стойкости утраты трудоспособности, необходимости стационарного и амбулаторного лечения, сохранения либо утраты возможности вести прежний образ жизни, возраста, профессии и рода занятий потерпевшего. Мотивы, по которым суд определяет конкретный размер, должны быть изложены в судебном постановлении; присуждаемая сумма должна быть соразмерной последствиям нарушения и способной сгладить остроту перенесенных страданий.

Суд учитывает официально опубликованную Верховным Судом Российской Федерации 20 июля 2026 года информацию «Суды не вправе произвольно снижать сумму компенсации морального вреда» (официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации). В ней сообщено, что Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, пересматривая дело о тяжелом повреждении здоровья и инвалидности, взыскала заявленные истцом 4 000 000 рублей и подчеркнула обязанность судов мотивировать причины уменьшения заявленной суммы. Указанная публикация не используется судом для механического сопоставления различных дел, однако подтверждает общий правовой подход о недопустимости произвольного снижения компенсации без анализа конкретных обстоятельств.

В настоящем деле ответчик, заявляя о необходимости снижения компенсации, ограничился общей ссылкой на завышенность суммы. Ответчиком не указано, какие именно установленные по делу обстоятельства свидетельствуют о несоразмерности суммы 2 000 000 рублей, не предложен мотивированный расчет и не представлены доказательства, опровергающие тяжесть и стойкость последствий производственной травмы. Само по себе несогласие ответчика с размером иска не является основанием для его снижения.

Определяя компенсацию в размере 2 000 000 рублей, суд принимает во внимание одновременно характер и тяжесть травмы, множественность переломов со смещением, длительность лечения и ограничения передвижения, стойкость последствий, установление III группы инвалидности по причине трудового увечья, утрату возможности работать по прежней профессии, трудоспособный возраст истца, существенное изменение его привычного образа жизни, а также степень ответственности работодателя, не обеспечившего безопасность производственной операции.

Суд учитывает и то, что действия истца не явились причиной выпадения трубы, грубая неосторожность в его поведении отсутствует, а потому оснований для уменьшения компенсации по пункту 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации не имеется. Возложение на пострадавшего 100 процентов вины актом Н-1, не соответствующее фактическим обстоятельствам, повлекло для истца необходимость длительно оспаривать выводы работодателя и также подлежит учету при оценке глубины нравственных переживаний.

Размер 2 000 000 рублей не носит штрафного характера и не направлен на неосновательное обогащение истца. Он соответствует компенсационной природе

института морального вреда, является значимым, но не чрезвычайным, соразмерен длительным и стойким последствиям повреждения здоровья и отвечает требованиям разумности и справедливости. Оснований для взыскания меньшей суммы судом не установлено.

Таким образом, исковые требования ФИО1 подлежат удовлетворению в полном объеме.

Истец освобожден от уплаты государственной пошлины по требованиям, связанным с нарушением трудовых прав и причинением вреда здоровью. В соответствии со статьей 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации государственная пошлина, от уплаты которой истец был освобожден, подлежит взысканию с ответчика в доход бюджета. С учетом удовлетворения двух самостоятельных требований неимущественного характера с ООО «

» подлежит взысканию государственная пошлина в размере 6 000 рублей.

Согласно ходатайству ООО «

стоимость проведенной судебной экспертизы составляет 250 000 рублей и на момент представления заключения участниками процесса не оплачена. Поскольку иск удовлетворен, указанные судебные издержки на основании статей 94, 98 и 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлежат взысканию с ответчика в пользу экспертной организации.

Руководствуясь статьями 194–199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

Исковые требования ФИО1 к обществу с ограниченной ответственностью « » удовлетворить.

Признать недействительным акт о несчастном случае на производстве формы Н-1 от 11 августа 2025 года, составленный в отношении ФИО1

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «

» (ИНН , ОГРН) в пользу ФИО1

компенсацию морального вреда, причиненного повреждением здоровья при несчастном случае на производстве, в размере 2 000 000 (два миллиона) рублей.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «

» (ИНН , ОГРН) в пользу ООО «

(ИНН) расходы на проведение судебной экспертизы в размере 250 000 (двести пятьдесят тысяч) рублей.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «

» в доход государства с зачислением в доход бюджета Энгельсского муниципального района Саратовской области государственную пошлину в размере 6 000 (шесть тысяч) рублей.

Обязать Управление Судебного департамента в Саратовской области возвратить ФИО1 денежные средства в размере 10 000 руб., внесенные на депозит на основании чека по операции от 22.03.2026 года

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Саратовский областной суд через Энгельсский районный суд в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Мотивированный текст решения составлен

Судья

**Документ подписан
электронной подписью**

СВЕДЕНИЯ О СЕРТИФИКАТЕ ЭП

Сертификат 131721C2D0870891FB1945F75FE04656
Владелец Агеева Елена Геннадиевна
Действителен с 23.09.2025 по 17.12.2026